

**Читайте
готические детективы
Анны Велес:**

Сериял «Бюро магических услуг»

Зов в сумерках

Колдун высшего звена

Обреченная невеста

Любовное проклятие

Жрец забытого бога

Правила готической игры

Чаша волхва

Замок из кошмаров

Сериял «Новые охотники за привидениями»

Неприкаянные души

Анна Велес

НЕПРИКАЯННЫЕ ДУШИ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

Оформление серии *С. Груздева*

Велес, Анна.
В27 Неприкаянные души / Анна Велес. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 288 с. — (Детектив-
лабиринт).

ISBN 978-5-04-094216-9

Ксюша, Полина, Стас и компьютерный гений Митька — все они совершенно разные, но их объединяет общее дело. Они — охотники за привидениями. Главная цель их команды — не просто избавить от призраков мир живых, но и помочь душам несчастных обрести покой. Охотники всегда в эпицентре чужого горя и спасают не только мертвых, но и живых, давая возможность родным сказать друг другу последнее «прости». Будь то привидение в старом расселенном доме, призрак невесты, погибшей во время свадьбы, или повторение истории фантома оперы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094216-9

© Велес А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

СТАРИК В ПУСТОЙ КОМНАТЕ

1

Призраков боятся все. Но этот страх можно пересилить, как и любой другой. Ксюша повторяла про себя эту фразу почти как молитву. Только слова слабо помогали. Потому что было непонятно, как пересилить этот страх. А еще они пока даже не нашли призрака, а Ксюше уже страшно.

Стояла ночь. Такая, какую обычно показывают в голливудских фильмах ужасов. Огромная луна в абсолютно черном небе. На землю льется ее холодный, какой-то чужой и неестественный свет. В февральском стъллом воздухе висит тишина. И даже снег, всегда такой желанный, белоснежный и мягкий, кажется неправильным. Он только подчеркивает неестествен-

АННА ВЕЛЕС

ную тишину и странную статичность. Будто само время замерло.

Именно в такие часы выползают наружу все детские страхи. И давят, нервируют, путают мысли. Застывший мир кажется неживым, будто и не настоящий вовсе, будто это лишь декорации к страшной сказке.

Особенно это ощущается, когда стоишь на пустынной, давно нехоженой дороге у входа в заброшенное здание. Когда-то давно тут жили люди, тут был чей-то дом. А теперь... Когда живые покинули дом, он стал бездушным и пугающим, как мертвое тело, которое покинула душа. И вот эта бездушная громадина давит облупившимися стенами, сорванными с петель дверями, пустыми провалами окон. Этот дом будто злой разум, будто зверь, наблюдает за своей добычей — четырьмя живыми людьми, стоящими возле дверей. Он ждет их, затаившись в тишине и неподвижности этой жуткой ночи. Чтобы поглотить...

Ксюша поежилась, постаралась прогнать эти нездоровые мысли. Посмотрела на своих спутников.

— Похоже, мы не слишком готовы к своей первой охоте, — с упреком в голосе заметила всем Полина. — Никто из нас не удосужился уточнить, где именно в этом доме мы можем найти призрака.

— Я не думаю, что это так страшно, — отозвался Митька и нервно усмехнулся, понимая, что слово

НЕПРИКАЯННЫЕ ДУШИ

«страшно» лучше было не упоминать. Ситуация не та. — Давайте просто общемся здание.

Митька почти приплясывал, он не мог стоять на месте спокойно, то ли от расшалившихся нервов, то ли просто в ожидании приключения.

— Вообще, — вступил в разговор Стас, — мы, конечно, погорячились. Надо было первую вылазку совершить днем. Осмотреть место, а уж потом...

Он недоговорил и пожал плечами. Стас тоже нервничал, хотя и старался этого не показать. Он стоял ближе всех ко входу и, даже разговаривая с остальными, продолжал смотреть туда — внутрь жуткого здания.

— Конечно, можно сейчас разъехаться по домам, — Ксюша сама удивилась, что ее голос не дрожит. — Завтра все исследовать, потом еще что-то уточнить, а потом еще и еще... Давайте уж просто войдем и все осмотрим. Хватит тянуть время, — решительно сказала она, хотя сама она в эту минуту думала совсем о другом. Она мечтала закончить это дело и больше никогда, ни при каких обстоятельствах, ни днем ни ночью сюда не возвращаться.

— Хорошо, сестренка. — Стас все же оторвал взгляд от двери, посмотрел на Ксюшу. — Беру на себя первый этаж, левую сторону. Полина, как насчет второго этажа?

— Первый, направо, — резко отозвалась Полина и быстро, буквально в два шага, пересекла небольшое расстояние до двери.

АННА ВЕЛЕС

Ксюша нервно сглотнула, видя, как подруга исчезает внутри.

— Я за ней, — тут же засуетился Митька. — Проверю второй этаж. Направо.

Стас удовлетворенно кивнул, провожая приятеля взглядом.

Ксюша с трудом выдавила улыбку.

— Ты это специально устроил, да? — спросила она.

Стас был ей ближе всех остальных. Когда они только познакомились, Ксюшу очень смущала его слишком привлекательная внешность. Но когда она убедилась, что в парне нет даже намека на надменность, что он серьезный, добрый и ответственный, они быстро сдружились.

— Конечно, специально, — Стас впервые за весь вечер улыбнулся почти весело. — Ты же знаешь Полинку. Все и всегда должно быть под ее контролем. Все правильно и четко. За нее я, конечно, тоже волнуюсь, но чуть меньше, чем за Митьку.

— Полина не запаникует, — согласилась с ним Ксюша.

Митька был самым младшим из них. Ему недавно исполнилось двадцать три. И все остальные члены команды аккуратно его опекали. К тому же Митька был всегда задорным, по-детски откровенным и по-настоящему милым.

НЕПРИКАЯННЫЕ ДУШИ

— Ладно. Наша сторона левая. Ты наверх... — Стас вдруг протянул руку и чуть сжал Ксюшино плечо. — Я тоже боюсь, Ксю. Но мы справимся, да?

Она кивнула и немного замешкалась, глядя, как последний из ее друзей уходит внутрь страшного дома. Наконец, глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду, девушка тоже шагнула вперед.

Здание было двухэтажным, приземистым, но длинным. Из небольшого холла, точнее, обычного подъезда, лестница сразу вела наверх, но перед началом ступеней виднелись два прохода в крылья нижнего этажа. Ксюша старалась не смотреть ни в одну из сторон, вдоль этих длинных темных коридоров. Она сразу стала подниматься по лестнице, нащупывая в кармане куртки небольшой фонарик.

Поддержка Стаса немного отвлекла ее. Они вчетвером были просто друзьями, и Стас всегда старался держать дистанцию с Ксюшей и Полиной, чтобы не возникло недопонимания и неправильных романтических домыслов. Он любил поддразнивать девушек, всегда готов был помочь, часто называл их «се-стренками», но старался даже случайно не касаться их. И это неожиданное прикосновение в эту трудную для Ксюши минуту было для нее очень важным. Стас был хорошим другом...

Но этих мыслей хватило ненадолго. Страх все равно пробивался через хрупкую, искусственно создан-

АННА ВЕЛЕС

ную иллюзорную стену позитива. Слишком тихо кругом, слишком давят обшарпанные, чужие нежилые стены. Слишком страшно падает лунный свет через провалы окон. Все это угнетает. Душит. Каждый шаг по грязному полу звучит неестественно громко, хотя Ксюша старается ступать очень осторожно. Слишком быстро и громко стучит сердце. И тишина вокруг отдается гулом в ушах.

Ксюша на миг остановилась напротив одного из дверных проемов, который когда-то вел в чью-то квартиру. Заставила себя пару раз глубоко вздохнуть, перехватила фонарик в другую руку, а вспотевшую ладонь вытерла об джинсы. Это не фильм ужасов. Никто и ничто не выпрыгнет на нее из темноты. Нет здесь живых. А мертвые... Девушка с трудом сдержалась, чтобы не всхлипнуть. Призрак..

Они пришли сюда ради того, чтобы увидеть привидение. Пока они всей командой просто рассуждали об этом, пока изучали историю умершего здесь много лет назад человека, пока строили теории о том, почему не все души после смерти покидают землю, — это все было только игрой. А вот теперь игры закончились. Все боятся призраков. И это факт. И Ксюша понятия не имела, как преодолеть этот страх. И можно ли вообще такое преодолеть. Мир принадлежит живым. Люди — они живые, теплые. Пусть они бывают злыми, даже безумными. Но они дышат, ходят, гово-

НЕПРИКАЯННЫЕ ДУШИ

рят. А призраки... Это нечто, чему в этом мире просто не может быть места, не должно быть места. Хотя они все-таки существуют.

На миг Ксюшу посетила ужасающая мысль — чем дольше она остается на одном месте, тем становится уязвимее. Она тут одна. И никто не успеет ей на помощь, если призрак вдруг налетит на нее здесь... Дыхание перехватило, резко ослабели колени. Ксюше даже показалось, что волосы на затылке зашевелились под шапкой. И она резко бросилась вперед, почти побежала.

Она заставила себя не слушать собственные мысли, полностью сосредоточилась на простом, почти не страшном деле. Три шага вперед, осветить дорогу, обыскать помещения, которые хорошо просматриваются из коридора, потом сделать следующие три шага. И конечно, она старалась не обращать внимания на темные полосы на полу, раскинувшиеся между лужами лунного света, попадавшего в коридор через окна бывших комнат, на эти похожие на ловушки полосы. На эти стены, старые, потрескавшиеся, на которых не было ни простейших граффити, ни матерных слов. Потому что сюда даже самые отчаянные подростки не решаются заходить. Не хотела она обращать внимание на плиты пола, где не было даже обычного бытового мусора. Только редкие сухие ветки, занесенные сюда ветром.

Когда до конца коридора оставалось всего две комнаты, фонарик почему-то стал тускнеть. Ксюша оста-

АННА ВЕЛЕС

новилась, как раз в очередной полосе лунного света. Все-таки хоть какой-то, но свет. Она несколько раз выключила и вновь включила небольшой аппарат. Ситуация не радовала. Фонарик мерцал. Стоило его направить вдоль коридора, как луч становился ярче. Но как только Ксюша светила на соседнюю стену, свет фонарика тускнел. Ксюша опять выключила аппарат. Потерла совсем заледеневшие руки. Она даже не заметила за своими переживаниями, как здесь холодно.

И одиноко...

Слишком тоскливо. Нет никого. И не только здесь. Кажется, во всем мире нет ни одной живой души. И это так больно. Ведь нет ничего страшнее, чем остаться совсем одному. Когда даже слова сказать некому. Некого любить, некого ждать. И даже если крикнешь, даже эхо не отзовется. Тяжело. Кругом темнота, темнота внутри, темнота, выжигающая все: жизнь, дыхание, чувства... И боль, бесконечная боль, от которой хочется выть. Но ведь никто не услышит!

— Ксюша? — Тихий шепот чуть не заставил ее заорать. Ксюша вздрогнула всем телом и шарахнулась к стене, прикрывая голову, будто боялась удара.

— Ксю, это я, — повторил тот же мягкий женский голос.

Ксюша открыла один глаз, только сейчас заметив, что от страха зажмурилась. Рядом с ней стояла Полина.

НЕПРИКАЯННЫЕ ДУШИ

— Боже, — Ксюша заметила, что ее голос дрожит. — Как ты меня напугала!

— Ты тут уже пять минут стоишь, как в трансе, — все так же мягко проговорила подруга. — Ты даже не слышала, как я подошла. Хотя я старалась двигаться как можно громче.

— Извини. — Ксюша потерла висок. — Такие странные мысли...

— Это не твои мысли, — все тем же шепотом возразила Полина.

— Что?

Этот странный дом, видимо, полностью поглотил ее. Все кругом казалось нереальным, фантастичным и... ужасным.

— Ксю, — Полина нервно улыбнулась, глядя куда-то в сторону. — Это были чужие мысли. Чужие чувства. Просто ты их услышала. Говорят, в таких ситуациях это нормально.

— В каких ситуациях? — Ксюша испуганно смотрела на подругу. — О чем ты говоришь?

— Ты нашла призрака, — Полина кивнула головой вправо.

Ксюша резко выдохнула. Помотала головой, будто стараясь стряхнуть с себя всю иллюзорность и дикость происходящего. Призрак? Она его нашла? Наконец она осторожно повернулась в сторону очередной комнаты, рядом с которой все это время простояла в коридоре.

АННА ВЕЛЕС

— О боже! — вновь проговорила, вернее, почти простонала она.

Там что-то было. Именно что-то. Если бы Ксюша стояла на шаг правее, ближе ко входу, она бы решила, что это просто игра лунного света. Но с того места, где девушка была сейчас, это можно было хорошо разглядеть. Фигура. Очень, просто до жуткого, похожая на человеческую. Будто кто-то накинул на себя странный длинный плащ с капюшоном, скрывающий детали.

Фигура расплывалась. То есть сквозь нее можно было увидеть дальнюю стену. И, наверное, именно это пугало больше всего. Фигура будто колыхалась в холодном воздухе. А еще... она выглядела так, будто сидела на стуле. Вот только стула в комнате не было! Там не было ничего. Лишь лунный свет, темнота ночи и... это.

От чуждости и неправильности этой картинки хотелось орать в голос. От этого просто мутило, как от чего-то мерзкого, болезненного, смертельного... или мертвого. Давно мертвого.

— Это ужасно, — выдавила Ксюша, прогоняя дурноту.

— И до жути страшно, — поддержала ее Полина.

К счастью, в этот момент отчетливо зазвучали быстрые шаги. Ребята почти бежали, стремясь оказаться ближе к своим подругам.

НЕПРИКАЯННЫЕ ДУШИ

Полина тут же вытянула руки вперед и замахала, давая знак двигаться тише.

— Что? — с каким-то болезненным азартом спросил ее Митька, подбежавший первым.

— Вот, — ответила за подругу Ксюша.

Митька еще оборачивался к заветной двери комнаты, а Стас замер прямо напротив дверного проема. Он заметил призрака раньше, чем Ксюша успела на него указать. Казалось, парня парализовало. Он застыл, даже не донеся вторую ногу до пола. Побледнел. Стас смотрел на странную фигуру и... его лицо изменилось. Страх, боль, а потом скорбь. Эмоции пробегали по его лицу. Он закрыл лицо руками, будто старался спрятаться от выплеснувшихся на него так неожиданно чужих чувств.

— Стас! — Полина дернула его за рукав. — Стас, очнись. Мы все рядом!

Он вздрогнул, посмотрел на друзей так, словно видел их впервые. И лишь потом встряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли.

— Извините, — срывающимся голосом сказал он. — Это...

— Я знаю, — кивнула Полина и отошла от него. — С Ксюшей было то же самое. Это его мысли.

— Это так тяжело, — морщась, признался Стас.

— На меня тоже давит, — признался Митька. Вот только он не выглядел ни испуганным, ни по-